

На правах рукописи

Комар Наталья Геннадьевна

**ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИССЛЕДОВАНИЯХ
КАЗАНСКИХ ФИЛОЛОГОВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

10.01.01 – русская литература

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре русской литературы
ГОУ ВПО «Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Воронова Людмила Яковлевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Федосеева Татьяна Васильевна
кандидат филологических наук, доцент
Алпатовая Татьяна Александровна

Ведущая организация: Самарский государственный
педагогический университет

Защита состоится «30» января 2009 года в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.14 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35 (2-й учебный корпус), ауд. 1006.

Отзывы на реферат можно направлять по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Автореферат разослан «24» декабря 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совет

Р.Л. Зайни

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одна из особенностей отечественного литературоведения заключается в том, что в определенные моменты своего развития оно стремилось систематизировать, оценить и подвести итоги тому, что было сделано ранее, а также наметить с учетом этого перспективы для дальнейшего развития. Так было в конце XIX – начале XX вв., когда в трудах А.С. Архангельского, А.А. Котляревского, В.Ф. Перерезева, Н.К. Пиксанова, В.В. Сиповского подводились итоги развития науки о литературе в России, так было и в 70–80-е гг. XX в., когда вышел целый цикл работ, посвященных академическому литературоведению («Академические школы в русском литературоведении», 1975; «Возникновение русской науки о литературе», 1975; «Русская наука о литературе в конце XIX – начале XX века», 1982).

Не является исключением и конец XX – начало XXI вв.: об этом свидетельствуют научные конференции, посвященные истории и современному состоянию литературоведения, например: «Литературоведение на пороге XXI в.» (Москва), «Российская словесность: эстетика, теория, история» (Санкт-Петербург); переиздание трудов выдающихся филологов XIX в. (Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, А.Н. Пыпина, М.И. Сухомлинова); появление монографических работ, сборников, статей и учебных пособий по проблемам истории и теории литературоведения (К.А. Баршт, А.С. Курилов). «Всякая научная рефлексия, – как отмечает П.А. Николаев, – решает несколько задач: рассмотрев предшествующий путь своей сферы знаний, еще раз осмыслить предмет, усовершенствовать ее инструментарий, ее «морфологию» и – возможно, без явной декларации – выполнить прогностическую функцию»¹.

В общем потоке этих исследований особое место занимает изучение университетских литературоведческих школ, у истоков которого стоит Н.К. Гудзий с учебным пособием «Изучение русской литературы в Московском университете (дооктябрьский период)» (1958 г.). Активно работают в этом направлении литературоведы Санкт-Петербурга, Саратова, Самары, Твери. Большое внимание изучению истории регионального литературоведения и критики уделяется филологами Казанского государственного университета.

¹ Николаев, П.А. Итоги развития отечественного литературоведения [Текст] / П.А. Николаев // Литературоведение на пороге XXI век: Материалы международной конференции (МГУ, май 1997). – М., 1998. – С. 4.

Можно отметить работы Л.Я. Вороновой, а также диссертации и статьи Б.И. Колмакова, Н.И. Недашковской (Н.И. Макаровой), М.М. Сидоровой², в которых рассматриваются деятельность крупнейших представителей казанского литературоведения, научных литературных обществ в Казани, также некоторые аспекты изучения и преподавания древней отечественной словесности в Казани.

Так, ряд исследований Л.Я. Вороновой посвящен изучению научной и преподавательской деятельности А.С. Архангельского (1854–1926), профессора Казанского университета, внесшего немалый вклад в изучение древнерусской литературы³. Под руководством Л.Я. Вороновой были защищены кандидатские диссертации.

М.М. Сидорова осветила отдельные аспекты процесса формирования литературоведения в Казанском университете в первой половине XIX в. Особое внимание в ее кандидатской диссертации «Н.Н. Булич как исследователь русской литературы» и статьях уделяется личности и научной деятельности профессора Н.Н. Булича,

² Казанский университет в периодической печати: 1870–1890-е годы / Сост. Л.М. Пивоварова, Б.И. Колмаков – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 270 с.; Макарова, Н.И. Русская словесность X–XVII веков в оценке профессора Казанской духовной академии И.Я. Порфирьева [Текст] / Н.И. Макарова // Макарьевские чтения: Материалы II Международной конференции (21–22 ноября 2003 г.) / Отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004. – С. 275–292; Сидорова, М.М. Изучение и преподавание русской литературы в Казанском университете в XIX в. [Текст] / М.М. Сидорова // Актуальные вопросы изучения и преподавания русской литературы в вузе и в школе. – Ярославль, 2004. – С. 193–198.

³ Воронова, Л.Я. История русской филологии в осмыслении А.С. Архангельского [Текст] / Л.Я. Воронова // Проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе: XXI век: сб. науч. тр. – Саратов, 2000; А.С. Архангельский как исследователь славянской письменности и культуры [Текст] / Л.Я. Воронова // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: Материалы научной конференции. – Чебоксары, 2000; Александр Семенович Архангельский. 1854–1926 [Текст] / Л.Я. Воронова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 32 с.; Из истории преподавания русской литературы в Казанском университете (80–90-е гг. XIX в.) [Текст] / Л.Я. Воронова // Актуальные вопросы изучения и преподавания русской литературы в вузе и школе. – Ярославль. – 2004. – С. 193–198; Концепция личности Нила Сорского А.С. Архангельского [Текст] / Л.Я. Воронова // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 148. – Кн.3. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – С. 214–222 и др.

сыгравшего огромную положительную роль в развитии науки о литературе в Казанском университете в XIX в.⁴.

Н.И. Недашковская (Макарова) в кандидатской диссертации «И.Я. Порфирьев как исследователь русской литературы (1823–1890)» изучила личность и научно-преподавательскую деятельность Ивана Яковлевича Порфирьева, профессора истории русской словесности Казанской Духовной Академии [Макарова 2000]. Ее работы последних лет посвящены истории славяноведения в Казанском университете⁵.

Однако в исследованиях по истории литературоведения в России и в трудах казанских ученых монографически не рассматривается вопрос об изучении древнерусской литературы в Казани, несмотря на то, что он привлекал внимание ученых с момента образования кафедры красноречия, стихотворства и языка российского (1804 г.) вплоть до революции: здесь защищались магистерские, докторские диссертации по древнерусской литературе, осуществлялись издательские проекты, были налажены плодотворные научные контакты с зарубежными славистами (Сербия, Болгария, Чехия, Польша, Венгрия, Австрия и др.). На труды казанских ученых (А.С. Архангельского, П.В. Владимирова, П.П. Миндалёва и др.) до сих пор ссылаются отечественные и зарубежные исследователи древнерусской литературы. В связи с этим представляются актуальными систематизация, обобщение и анализ всех достижений в области изучения русской литературы X–XVII вв. и осмысление истории медиэвистики в Казани, так как казанская литературоведческая школа XIX в. внесла большой вклад в развитие отечественной науки. Это особенно важно сделать сейчас, когда, по словам А.С. Демина, «российское литературоведение стоит на пороге создания особого фундаментального труда по истории древнерусской литературы»⁶. Следовательно, **актуальность темы** нашего исследования определяется на теоретическом и историко-литературном уровнях.

⁴ Сидорова, М.М. Н.Н. Булич как исследователь русской литературы: дис. ... канд. филол. наук / М.М. Сидорова. – Казань, 1997. – 243 с.

⁵ Макарова, Н.И. И.Я. Порфирьев как исследователь древнерусской литературы: дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Макарова. – Казань, 2000. – 182 с.

⁶ Демин, А.С. Принципы составления фундаментальной истории древнерусской литературы [Текст] / А.С. Демин // О древнерусской литературном творчестве. Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. От Иллариона до Ломоносова. – М., 2003. – С. 553.

Новизна настоящей работы заключается в комплексном исследовании казанской филологической школы изучения древнерусской словесности, потребовавшем привлечения широкого литературоведческого, литературно-критического, биографического, архивного материала, в контексте литературоведческих школ России XIX в.

Цель диссертационного сочинения состоит в рассмотрении процесса изучения древнерусской литературы в Казани, преимущественно – в Казанском университете в дореволюционный период.

Цель работы предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать деятельность и труды казанских ученых, занимавшихся древнерусской литературой;
- очертить круг проблем, связанный с изучением древнерусской литературы;
- выявить методологические идеи и проследить эволюцию научных методов казанских филологов применительно к изучению древнерусской литературы;
- раскрыть основные закономерности взаимодействия процессов изучения и преподавания древнерусской литературы казанскими учеными;
- определить жанровое своеобразие научных исследований, посвященных древнерусской словесности в Казани этого периода.

Предметом исследования стало формирование и развитие научных традиций изучения древнерусской литературы в Казани и Казанском университете.

Объектом исследования являются архивные материалы НА РТ, программы по русской словесности, опубликованные труды казанских ученых по древнерусской литературе: статьи в журналах, как в местных, например, в «Ученых записках Казанского университета», «Православном собеседнике», так и в российских: «Русском филологическом вестнике» и др.; монографии, лекционные курсы и очерки; магистерские и докторские диссертации А.С. Архангельского, П.В. Владимирова, П.П. Миндалёва, которые не переиздавались после революции (многие из этих источников практически выпали из осмысления литературоведения XX–XXI вв.).

Для целостного анализа деятельности казанских филологов важным представляется привлечение биографического материала, особенно в том случае, когда рассматривается научная деятельность ученых, незаслуженно забытых отечественным литературоведением, например, В.Г. Варенцова, П.П. Миндалёва, П.В. Владимирова и др.,

воспоминаний, некрологов, заметок коллег и учеников, неопубликованных источников, хранящихся в ОРПК Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского университета и архивных материалов.

Теоретической и методологической основой работы стали исследования по изучению истории отечественной науки о литературе А.С. Архангельского, В.В. Сиповского, К.А. Баршта, А.Л. Гришунина, И.К. Горского, Л.М. Крупчанова, А.С. Курилова, П.А. Николаева, О.П. Преснякова и др., а также труды, посвященные отдельным теоретическим проблемам литературоведения (проблемам метода, стиля, жанра, литературного направления), Д.С. Лихачева, Е.В. Ермиловой, А.Н. Иезуитова, И.П. Ильина, В.Е. Хализева, А.С. Демина, М.Б. Храпченко, работы о национальном своеобразии литературы Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Ю.Г. Нигматуллиной и др.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов диссертационного исследования при подготовке общих и специальных курсов по истории русской литературы X–XVII веков, теории литературы, истории русского литературоведения, а также в исследованиях по истории академических школ XIX столетия, в Казани – в частности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В формировании в Казани литературоведческой школы изучения древнерусской литературы принимали участие специалисты по русской словесности (А.С. Архангельский, В.Г. Варенцов, П.В. Владимиров, П.П. Миндалёв, И.Я. Порфирьев и др.), слависты (В.И. Григорович, М.П. и Н.М. Петровские), исследователи классической (античной и византийской) литературы (С.П. и Д.П. Шестаковы), лингвисты (Е.Ф. Будде). Именно с изучения древнерусской литературы начинается история литературоведения в регионе.

2. На протяжении двух периодов (первый – 1804 г. – 60-е гг. XIX в. и второй – 70-е гг. XIX – начало XX вв.) четко прослеживается преемственность и эволюция в изучении и преподавании древнерусской литературы казанскими филологами, в том числе с точки зрения жанров и методов научных исследований, проблематики и т.д., при этом наблюдается движение от научного синкретизма к синтезу.

3. Методология казанской литературоведческой школы развивалась в общем русле академического литературоведения России, преимущественно в традициях культурно-исторической школы, но

имела свои отличия: активное использование принципов сравнительного литературоведения, обусловленное региональным компонентом, и интеграция различных подходов к изучению литературы.

4. Совершенствование методологии изучения древнерусской литературы прослеживается в эволюции методики научного анализа: от обзоров творчества писателей – к монографиям, от первоначальной опоры на данные биографического метода – к активизации методов эволюционного, культурно-исторического, сравнительного и т.д.; в эволюции подходов: от собирательства – к текстологическим исследованиям.

5. Казанские ученые внесли значительный вклад как в разработку частных проблем изучения древнерусской литературы, так и в создание монографических трудов (М.П. Петровский, П.П. Миндалёв, А.С. Архангельский), обобщающих исследований (И.Я. Порфирьев, А.С. Архангельский).

Основные положения диссертации были апробированы в докладах на следующих конференциях. На международной конференции «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы» (Казань, 2004); на всероссийских конференциях: «Актуальные проблемы изучения литературы в вузе и школе» (Тольятти, 2004), «Забытые и «второстепенные» критики и филологи XIX–XX вв.» (Псков, 2005), «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань, 2005), «Вопросы языка и литературы в современных исследованиях» (Москва, 2007), «НОМО SCRIBENS. Литературная критика: поэтика и политика» (Казань, 2008) и на региональной конференции «Богословие и гуманитарные науки: традиции и новая парадигма» (Казань, 2006), а также в 11 публикациях (три из них – в изданиях ВАК РФ).

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна темы диссертации, определяются ее цель и задачи, теоретическая и методологическая основа, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Формирование научного подхода к изучению древнерусской литературы в литературоведении России (XVIII – середина XIX вв.)»** – освещаются истоки и история развития медиевистики в Казани в контексте отечественного литературоведения 1730–1860-х годов. Глава состоит из трех разделов.

В первом разделе – **«Основные этапы изучения древнерусской литературы в отечественной науке XVIII – середины XIX веков»** – на основании имеющихся исследований по истории отечественного литературоведения систематизированы сведения, раскрывающие историко-методологические основы научного изучения литературного наследия Древней Руси в России.

Истоки формирования науки в XVIII – начале XIX вв. закладывались в общеописательных «констатирующих» статьях словарного характера о писателях (М.М. Херасков, Н.И. Новиков), выход на древнерусскую словесность и ее изучение осуществлялся через исследование фольклора (научные трактаты – В.К. Третьяковский), опыт художественно-научных стилизаций (В.К. Третьяковский, А.Д. Кантемир).

В исследованиях XIX в., посвященных древнерусской литературе, наблюдается синкретизм, проявившийся через сам материал исследования – древнерусская литература изучалась в единстве с 1) мировой литературой, античной прежде всего (Ф.Р. Тимковский); 2) отечественной историей и историей церкви (С.П. Шевырев); 3) археографией (А.Х. Востоков, К.Ф. Калайдович и др.) и историографией (понятие «исторической жизни народа» И.М. Борна); 4) этнографией (экспедиции П.М. Строева), в том числе – с целью изучения народного быта и мифологии.

Основной круг проблем, разрабатывавшийся филологами этого времени: 1) проблема периодизации истории древнерусской литературы (И.М. Борн, Н.И. Греч, М.А. Максимович); 2) проблема подлинности древнерусских памятников («скептики» и их противники); 3) проблема соотношения книжной и народной исторической «поэзии» в древнерусской литературе (М.А. Максимович, С.П. Шевы-

рев); 4) параллельное сопоставительное исследование древнерусской литературы и славянских литератур (А.А. Котляревский); 5) проблема изучения древней областной литературы (Ф.И. Буслаев).

Главными центрами изучения древнерусской литературы были Московский, Санкт-Петербургский университеты.

Во втором разделе – **«Древнерусская литература в трудах казанских филологов первой половины XIX века»** – реконструирован процесс формирования научных подходов к изучению древнерусской литературы в Казани. Новизна настоящего раздела состоит в том, что нами впервые была рассмотрена по персоналиям научная и преподавательская деятельность целого ряда казанских ученых (М.С. Рыбушкин, А.Ф. Хламов, В.Г. Варенцов и др.), проанализировано содержание и методика преподаваемых курсов, определен уровень научных изысканий и выявлена общая проблематика трудов по древнерусской литературе.

Изучение и преподавание древнерусской литературы было тесно связано с развитием других теоретических дисциплин, потому что именно древняя литература послужила основой для изучения отечественной словесности в целом. В работах казанских ученых этого времени можно отметить формирование общей методологии изучения и преподавания отечественной словесности: первоначально через жанры (Г.Н. Городчанинов – программа для преподавания «Российской Поэзии» за 1826 г.), поэтику (М.С. Рыбушкин – «Славянская грамматика», 1821; программы по преподаванию языка славянского и теоретической части риторики за 1828 г.); соотнесение литературы с эстетикой (В.А. Сбоев – программы по русской стилистики и эстетики за 1849 г.) и т.д.

Основной теоретической базой в программах по истории русской словесности было учение о жанрах, которое претерпело изменение: первоначально интерес проявлялся к памятникам дидактического характера, а затем акцент сместился в область литературы светской направленности. Главной проблемой в это время стала проблема периодизации литературы.

Впервые к непосредственному изучению древнерусской литературы в Казанском университете обратился М.С. Рыбушкин. В 1821 г. он предложил свою периодизацию русской литературы, в том числе, впервые в России выделил период Иоанна Грозного. Особое место древней словесности отвел К.К. Фойгт, написавший первые работы по древнерусским памятникам, например, «Слово похвальное Дмит-

рию Донскому» (1841), которые, к сожалению, не были опубликованы. Специальным предметом изучения древнерусская литература, так же как и древнеславянская, стала в работах В.И. Григоровича, основателя казанской школы славяноведения. Большое значение в его трудах имела разработка идеи о двух типологических видах словесности – восточной и западной. Не обошел вниманием древнерусскую литературу и Н.Н. Булич: в программе за 1852 г. он первым отделил курс по древней словесности Руси от общей истории отечественной словесности. Большие достижения принадлежат профессору Казанской Духовной Академии И.Я. Порфирьеву, создавшему «Историю русской словесности» – обобщающий труд по истории словесности древней Руси, в котором автор отказался от традиционного деления «по векам» и предложил свою периодизацию литературы. За ее основу казанский ученый взял географическое деление, выделив при этом «идею эпохи» (определение Н.И. Недашковской (Макаровой), характеризующую каждый период.

В это время внимание казанских филологов привлекают: рассмотрение древней отечественной словесности в контексте жизни религиозной, гражданской и политической (В.А. Сбоев); классификация памятников по содержанию (В.А. Сбоев; особо – светская литература: «искусственная» и «безыскусственная»); периодизация истории русской литературы (В.А. Сбоев, К.К. Фойгт, В.И. Григорович и др.). Накопление источникового материала стимулирует расширение предмета исследования. Ученых особенно интересуют соотношение древнерусской литературы с нравственно-философской религиозной мыслью христианства и «степенью сознания идеи человечества», идея о двух типологических видах (восточного и западного) славянской литературы и взаимоотношения древнерусской литературы со славянскими (В.И. Григорович «Опыт изложения литературы словен в ее главнейших эпохах», 1843). Появляются работы, посвященные изучению апокрифов, духовных стихов, взаимодействию фольклора и древнерусской литературы (И.Я. Порфирьев «О почитании среды и пятницы в древнем русском народе», 1859; «Аллегорическое изображение времен года (выписка из старинных рукописей)», 1860; В.Г. Варенцов «Сборник русских духовных стихов», 1860; «О рукописном сборнике стихотворений XVIII ст.», 1859); проблемам сопоставления поэзии и прозы, исследованию исторического и культурного контекстов, общей феноменологии словесности (Н.Н. Булич – программы по истории русской словесности за 1855 г.).

В третьем разделе – «**Организация научной деятельности студентов и ее значение для развития литературоведения в Казанском университете**» – охарактеризованы отдельные стороны организации учебного процесса и различные формы работы со студентами, сыгравшие огромную роль в развитии дальнейшего изучения литературы в Казанском университете. Высшей целью преподавания словесности являлось развитие самостоятельного творческого начала у студентов, что стимулировали, например, конкурсы студенческих работ, изучение словесности вкупе с живописью, музыкой, архитектурой, синтез литературоведения с историей и археологией, в том числе организация розыскных экспедиций. Прикладные задачи также постоянно находились в поле зрения казанских профессоров. Это – обеспечение студентов необходимой литературой и решение проблем, связанных с перестройкой системы лекций, гармония научности и «популярности» в изложении материала, система поощрений талантливых и поддержка малоимущих студентов. Из всего этого возникли принципы и методы, пригодившиеся впоследствии исследователям древнерусской литературы – навыки работы с источниками, научно-критической литературой, разностороннего рассмотрения личности и творчества отдельного писателя, умение пользоваться сравнительным методом и т.д.

Обобщение и анализ изучения древнерусской литературы в Казани в первой половине XIX в. в контексте истории ее исследования в России в целом дает основание говорить о наличии единых тенденций развития литературоведческой медиевистики: в это время во всех научных центрах осуществлялось накопление материала, началась его обработка. Прослеживается стремление к выделению древнерусской словесности в отдельную дисциплину и целостному ее изучению.

Однако, утверждая наличие такой общности, следует выделить и индивидуальные черты: в Казани складывались иные условия для развития науки, что отразилось на исследовании древнерусской литературы. Взаимодействие двух культур в Казанском крае обусловило интерес к сравнительному изучению словесности. Филологическая наука развивалась на базе учебных заведений – Казанского университета и Казанской Духовной Академии – и новые открытия сразу же внедрялись в учебный процесс, благодаря чему в Казани сложилась учебно-научная преемственность: выпускники, становясь учеными и профессорами, передавали опыт и исследовательские тради-

ции новым поколениям студентов. С передачей в 1852 г. библиотеки Соловецкого монастыря в Казань началась усиленная работа по описанию и изучению ее рукописей, что в дальнейшем привело к реализации крупных исследовательских проектов и складыванию научной школы текстологии.

В целом методологические идеи, научные традиции, заложенные К.К. Фойгтом, В.И. Григоровичем, И.Я. Порфирьевым, Н.Н. Буличем, опыт историко-литературного анализа памятников древнерусской литературы станут той основой, на которой в дальнейшем их ученики и последователи развернут глубокое и всестороннее исследование литературы X–XVII в.

Вторая глава – **«Изучение древнерусской литературы в Казанском университете в 70-е годы XIX – начале XX веков»** – делится на четыре раздела.

В первом разделе – **«Древнерусская литература как предмет исследования в академическом литературоведении второй половины XIX века»** – обозначены общие тенденции в изучении древнерусской литературы в России: открытие большого числа рукописей, накопление материала, возросшая необходимость его систематизации, отсюда поиски новых форм публикации, открытие новых научных обществ, занимающихся изучением древностей, появление новых периодических изданий.

На примере деятельности Д.А. Галахова, И.Н. Жданова, А.Н. Пыпина, М.И. Сухомлинова, В.В. Сиповского, Н.С. Тихонравова и др. прослежено, в каком направлении и как складывались принципы, подходы, приемы анализа древних памятников, вырабатывались основные классические методы исследования литературы, ведущими из которых стали культурно-исторический, сравнительно-исторический. Обращено внимание на то, что именно в этот период наряду с работами, посвященными отдельным произведениям древнерусской словесности, были опубликованы солидные обобщающие труды, охватывающие все эпохи развития русской литературы, вплоть до современности, а также хрестоматии. При этом усилилась тенденция изучения отдельных явлений, например, таких, как областные литературы, жанр летописи, переводная литература и т.д., то есть наряду с синхроническим начинает применяться и диахронический подход.

В трех последующих разделах проанализирована деятельность (научная, преподавательская, издательская) казанских ученых:

А.С. Архангельского, Е.Ф. Будде, П.В. Владимирова, П.П. Миндалёва, М.П. и Н.М. Петровских, С.П. и Д.П. Шестаковых и др.

Второй раздел – **«Исследователи древнерусской литературы в Казанском университете XIX – начала XX веков»** – посвящен обзорной характеристике состояния науки о литературе в Казани и основных направлений деятельности казанских филологов. Среди факторов, определивших изучение истории древнерусской литературы, можно выделить как общие, так и частные. К общим относятся: появление института профессорских стипендиатов, благодаря которому сформировалось большинство казанских филологов (А.С. Архангельский, П.В. Владимирова, П.П. Миндалёв и др.); возможность научных командировок в пределах России и в другие страны с целью сбора материала и подготовки магистерских и докторских диссертаций, позволившая собрать огромный фактический материал; интерес западных исследователей к славянским литературам и признание древнерусской как отдельного этапа в развитии отечественной словесности. Среди значимых частных факторов – доступность материалов Соловецкой библиотеки, описанной И.Я. Порфирьевым, проведение в Казани Археологического съезда в 1877 г., многогранная деятельность научных обществ при Казанском университете («Общество археологии, истории и этнографии», «Общество любителей русской словесности в память А.С. Пушкина», «Педагогическое общество»), активизация межпредметных исследований (М.П. и Н.М. Петровские, С.П. и Д.П. Шестаковы, Е.Ф. Будде).

Обращение к биографиям ученых позволило не только расширить наши представления о казанских исследователях древнерусской литературы, но и проследить преемственность научных традиций и в целом говорить о казанской филологической школе. Так, А.С. Архангельский и П.В. Владимирова являлись учениками Н.Н. Булича и И.А. Бодуэна де Куртенэ, они продолжили поиски в сфере изучения древнерусской словесности и стали признанными специалистами в этой области. М.П. и Н.П. Петровские развивали идеи В.И. Григоровича и продолжили линию славяноведения в Казанском университете, П.П. Миндалёв воспринял любовь к древней отечественной литературе от Е.Ф. Будде, который в свою очередь был учеником Ф.Ф. Фортунатова и Ф.И. Буслаева.

В третьем разделе – **«Общая проблематика трудов по древнерусской литературе в казанской филологической школе во**

второй половине XIX века» – выделяются основные направления изучения древнерусской словесности.

Прежде всего, внимание уделяется разработке текстологического подхода, который берет свое начало в трудах В.И. Григоровича и И.Я. Порфирьева. Во второй половине XIX в. он широко используется практически во всех работах казанских филологов. Данный подход позволил произвести атрибуцию памятников (М.П. Петровский «Поучение, приписываемое Иллариону, митрополиту Киевскому», 1865), определить время и место написания древнерусских произведений (М.П. Петровский «Абагар (первый печатный памятник новоболгарской литературы)», 1869 г.), проследить их происхождение и развитие (А.С. Архангельский «Творения отцов церкви в древнерусской письменности», 1889–1891; П.В. Владимиров «К исследованию о Великом зеркале», 1885), сравнить с памятниками других литератур (Д.П. Шестаков «Тип Византийского Домостроя и черты сходства его с Домостроем Сильвестра», 1901; С.П. Шестаков «Заметки о греческих текстах житий и Макарьевских Минеях-Четых», 1914), определить, какой список был ближе всего к утраченному оригиналу (П.П. Миндалёв «Моление Даниила Заточника и связанные с ним памятники», 1912), а также публиковать рукописные тексты, которые не были еще изучены (М.П. Петровский «Старинный трактат о физиономике», 1861).

К значительным достижениям этого времени относятся монографические изучения отдельных памятников и писателей (М.П. Петровский «Князь А.М. Курбский», 1873; А.С. Архангельский «Нил Сорский и Вассиан Патрикеев», 1882; П.В. Владимиров «Великое Зерцало (Из истории русской переводной литературы XVII века)», 1883; П.П. Миндалёв «Моление Даниила Заточника» 1914, и др.). Например, в работе, посвященной А. Курбскому, М.П. Петровский поновому взглянул на личность князя, который в его представлениях был патриотом своей страны, до конца сохранившим верность идеалам православия, выбравший жизнь для того, чтобы потрудиться на благо Руси. Для такого типа работ характерен большой исторический контекст, глубокий анализ истории вопроса, внимание к проблемам взаимодействия литератур разных стран, обращение к малоизученным писателям, что дает основание говорить об использовании принципов культурно-исторической школы и об осмыслении вопросов медиевистики уже в то время, вместе с развитием литературы.

В центре исследований стояли такие важные проблемы, как жанровая специфика произведений, сопоставление древнерусской литературы с фольклором, с более поздней литературой, проблема периодизации и т.д. Примерами могут служить такие работы, как «Место и значение духовных стихов в истории русской народной словесности (Интересные вопросы стихов космогонического характера)» (1883), «Положение русской женщины по бытовым песням народа» (1883) Е.Ф. Будде; «Из духовных стихов XVII–XVIII вв.» (1861) М.П. Петровского; «Повесть о Меркурии Смоленском и былевой эпос» (1913) П.П. Миндалёва; «Введение в историю русской словесности. Из лекций и исследований» (1896) П.В. Владимирова; цикл очерков по истории русской литературы с X по XVIII вв. А.С. Архангельского и др.

В четвертом разделе – **«Сравнительное изучение древнерусской литературы в Казанском университете»** – внимание обращено на использование принципов сравнительного литературоведения в трудах казанских филологов. Практически все работы второй половины XIX в., посвященные древней словесности, содержат ее сравнение с другими литературами. Это связано и с региональными особенностями Казанского края, располагающими к сопоставлению различных национальных культур.

Сравнение с западноевропейскими источниками имеет место даже в небольших работах. Например, в статье П.П. Миндалёва «Повесть о Меркурии Смоленском и былевой эпос» (1913) древний памятник сравнивается не только с апокрифами и русским былинным эпосом, но и с житием Дионисия Ареопагита и западным эпосом (немецким, польским и др.). Проблема сравнительного изучения памятников поднимается и в диссертациях. Так, изучение «Великого зеркала» в контексте южнорусской, чешской и европейской литератур позволило П.В. Владимирову определить место памятника в ряде русских переводных произведений. А в статье Н.М. Петровского «Заметки о греческих текстах житий и Макарьевских Минеях-Четьих» (1914) начальная греческая редакция памятника, с которой выполнен русский перевод в минеях, восстанавливается новым изданием на основе трех греческих рукописей, проанализированных казанским филологом.

Сравнительные исследования в Казанском университете велись по двум основным направлениям: сравнительное изучение славянских литератур и древнерусской словесности в сопоставлении с ви-

зантийской и западноевропейскими литературами. При этом главным критерием было отношение к тому или иному типу христианского вероисповедания, внимание ученых сосредоточилось как на внешних, так и на внутренних, самобытных свойствах (М.П. и Н.М. Петровский, А.С. Архангельский, П.В. Владимиров, С.П. и Д.П. Шестаковы, П.П. Миндалёв).

В целом можно сказать, что в Казанском университете в XIX – начале XX вв. разрабатывались наиболее актуальные для российского академического литературоведения проблемы, были представлены практически все существовавшие в это время направления исследований: культурно-историческое, сравнительное, текстологическое. Однако практически каждый из филологов вводил в научный оборот уникальные источники древнерусской литературы, а, исследуя уже известные памятники, казанские ученые находили новые ракурсы их рассмотрения, расширяли источниковедческую базу, обосновывали научную актуальность исследования местного материала.

В Заключении подведены итоги исследования.

Древнерусская литература занимала одно из определяющих мест в исследованиях казанских филологов. Процесс ее изучения и преподавания в Казани можно разделить на два качественно разных периода в соответствии с хронологией: первый – с 1804 г. по 1860 гг. – характеризуется существованием некоего научного синкретизма, связанного с неразработанностью основных методов изучения литературы и с развитием других теоретических дисциплин; второй – с 1870 г. по начало XX в. – отличается сформировавшейся теоретической и методологической базой, научным подходом при изучении и преподавании древнерусской литературы. Такая дифференциация позволила проследить:

1) эволюцию научных оценок и подходов казанских филологов в изучении словесности Древней Руси: от споров о подлинности текстов и акцентов на литературу Нового времени (М.С. Рыбушкин, А.Ф. Хламов, В.А. Сбоев) – к признанию древнерусской литературы важнейшим этапом становления отечественной словесности, которая изучалась во взаимосвязях с философией и религией (В.И. Григорович, М.П. Петровский, А.С. Архангельский и др.);

2) формирование методики научного анализа в рамках культурно-исторической, мифологической, сравнительно-исторической школ. Движение шло от собирательства, обзора творчества отдельных писателей, конкретных произведений древнерусской словесно-

сти и систематизации материала (в основном по хронологии и тематике), от приоритетной опоры на данные биографического метода – к текстологическому и жанровому подходам, к активизации эволюционного, сравнительного методов (стремление рассмотреть древнерусскую словесность в соотношении с византийской и славянской литературами, духовно-религиозной и светской культурами, фольклором, переводной литературой и т.д.). Не менее значителен и тот факт, что во второй половине XIX в. произошло обособление истории литературы как науки, которое уже понималось преподавателями. В филологических исследованиях казанских ученых прослеживается осознание специфики древней словесности Руси, стремление постичь ее на различных уровнях (например, жанровом), определить ее место среди других дисциплин;

3) преэминентность в изучении и преподавании древнерусской литературы в Казани, благодаря чему с середины XIX в. профессионально укрепилась кафедра русской словесности. Большое значение имела организация учебного процесса в Казанском университете, привлечение и поощрение студенчества, организация студенческих кружков, что стимулировало интерес учащихся к древнерусской литературе. Кроме того, научные достижения в области древнерусской словесности сразу же вводились в учебный процесс – разрабатывались новые программы, включавшие расширенные списки теоретической и критической литературы, обильное цитирование работ ведущих исследователей древнерусской литературы России и славянских стран и т.д.;

4) изменение жанров научного рассмотрения древнерусской литературы: из отдельных суждений, небольших статей выросли все формы осмысления научного материала: магистерские, докторские диссертации, монографии, проблемные статьи, речи, лекции и т.д.;

5) межпредметный характер научных исследований, ставший возможным благодаря подключению к изучению древнерусской литературы специалистов не только в области древнерусской литературы (В.Г. Варенцов, А.С. Архангельский, П.В. Владимиров, П.П. Миндалёв и др.), но и славистов (В.И. Григорович, М.П. и Н.М. Петровские), исследователей классической (античной и византийской) литературы (С.П. и Д.П. Шестаковы), лингвистов (Е.Ф. Будде). Такое сочетание при изучении древнерусской литературы в Казани существенно расширяло границы исследований, которые дополняли друг друга и включали русскую литературу в контекст мировой;

б) эволюцию форм научно-общественной деятельности ученых и включение казанской филологической школы в контекст академического литературоведения эпохи, которое осуществлялось за счет участия казанских ученых в общероссийских научных обществах, в комиссиях и съездах, посвященных изучению древностей, широких личных научных связях с учеными Москвы, Санкт-Петербурга и зарубежных стран, подготовкой магистерских и докторских диссертаций на базе Московского, Санкт-Петербургского университетов, заграничные командировки казанских филологов, активное участие в обсуждении актуальных проблем изучения древнерусской литературы на страницах крупнейших российских и зарубежных изданий того времени («Вестник Европы», «Византийский временник», «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Известия отделения русского языка и словесности Академии Наук» и др.).

Основными достижениями казанской филологической школы можно считать:

1) развитие с самых ранних этапов формирования литературоведения в Казани сравнительного изучения древнерусской литературы в ее отношении к южнославянским, византийской и западноевропейской;

2) всестороннее и глубокое исследование проблем славянской культуры, обусловившее формирование новых подходов и принципов комплексного исследования славянских литератур, к которым относятся и древнерусская литература;

3) разработка текстологического метода исследования древних памятников (В.И. Григорович, И.Я. Порфирьев);

4) интеграция различных методов в изучении древнерусской литературы, позволившая избежать односторонности и недостатков, свойственных, в частности, мифологической, культурно-исторической школам. Всегда учитывалась специфика литературы как искусства слова, в соответствии с этим уделялось внимание художественно-эстетическому анализу произведений;

5) научный подход к осмыслению каждой проблемы и темы, проявившийся в тщательной проработке истории вопроса и трудов предшественников, в оформлении научного аппарата, в подготовке специальных библиографических исследований. Обширные примечания к текстам, списки литературы, библиографические указатели по частным и общим проблемам до сих пор представляют ценность для исследователей древнерусской литературы;

б) сочетание издательской и научной деятельности, публикация монографических трудов;

7) просветительская деятельность казанских ученых, внимание к проблемам преподавания литературы не только в университете, но и в школах, гимназиях, что выражалось в публичных лекциях, обсуждении проблем преподавания литературы, многообразии форм работы со студентами и т.д.;

8) становление литературоведческой мысли было неразрывно связано с задачами построения курса истории литературы, в связи с этим было подготовлено большое количество программ, пособий, в том числе именно в Казани И.Я. Порфирьевым и А.С. Архангельским были созданы первые обобщающие труды по древнерусской литературе, применявшиеся в учебном процессе.

Таким образом, казанские ученые внесли значительный вклад в разработку как частных проблем исследования древнерусской литературы и создание обобщающих трудов по истории древней отечественной словесности, так и в разработку методологии ее изучения.

Перспективой исследования является междисциплинарное изучение древнерусской литературы в трудах историков, философов Казанского университета, Казанской духовной академии, а также ее осмысление на страницах «Православного Собеседника» и других периодических изданий Казани.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК РФ:

1. Комар, Н.Г. Личность и творчество Андрея Курбского в оценке М.П. Петровского [Текст] / Н.Г. Комар // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – № 3. – 2007. – С. 204–207.

2. Комар, Н.Г. Из истории литературоведения в Казани: наследие В.Г. Варенцова [Текст] / Н.Г. Комар // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 149. – Кн. 2. – 2007. – С. 279–284.

3. Комар, Н.Г. Некоторые аспекты сравнительного изучения древнерусской литературы в Казанском университете в XIX в. [Текст] / Н.Г. Комар // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 150. – Кн. 6. – 2008. – С. 19–26.

II. Статьи, опубликованные в других научных сборниках:

4. Комар, Н.Г. Проблемы древнерусской литературы в наследии Сергея Петровича Шестакова [Текст] / Н.Г. Комар // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета (4–6 октября 2004 г.). – Казань: Изд-во Казанского ун-та. – С. 328–329.

5. Комар, Н.Г. Проблема изучения медиевистики в Казанском университете в XIX в. [Текст] / Н.Г. Комар // Актуальные проблемы изучения литературы в вузе и школе: Материалы Всероссийской конференции и XXIX Зональной конференции литературоведов Поволжья (12–14 октября 2004 г.). – Т. 2. – Тольятти: ТГУ, 2004. – С. 33–35.

6. Комар, Н.Г. Из истории литературоведения в Казани: наследие П.П. Миндалёва [Текст] / Н.Г. Комар // Забытые и «второстепенные» критики и филологи XIX–XX веков. Материалы научной конференции «Пятые Майминские чтения» (14–17 ноября 2004 г.). – Псков: ПГПУ, 2005. – С. 112–117.

7. Комар, Н.Г. Сравнительный аспект исследования славянских литератур в трудах В.И. Григоровича [Текст] / Н.Г. Комар // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (29 ноября – 1 декабря 2005 г.). – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – С. 133–135.

8. Комар, Н.Г. Из истории организации конкурса студенческих работ в Императорском Казанском университете в XIX – начале XX в. [Текст] / Н.Г. Комар // Русская и сопоставительная филология. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – С. 246–250.

9. Комар, Н.Г. Публикация памятников древнерусской литературы на страницах «Православного собеседника» (из первых лет существования журнала) [Текст] / Н.Г. Комар // Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. – Вып. 1 (11) – 2006. – Ч. 1. – С. 123–129.

10. Комар, Н.Г. Из истории преподавания русской литературы в Казанском университете (1804–1850 гг.) [Текст] / Н.Г. Комар // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях: Материалы научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие». VIII Кирилло-Мефодиевские чтения, 15–16 мая 2007 г.). – Вып. 3. – М.; Ярославль: РЕМДЕР, 2007. – С. 235–240.

11. Комар, Н.Г. Текстологические исследования древнерусской литературы в Казанском университете в XIX в. [Текст] / Н.Г. Комар // Русская и сопоставительная филология'2008. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 117–122.